

Г. А. ЗЛОБИН

ПРАВОСОЗНАНИЕ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕНАРОДНОМ ГОСУДАРСТВЕ

II СЕРИЯ · ФИЛОСОФИЯ · 1963

Кандидат философских наук
Г. А. ЗЛОБИН

ПРАВОСОЗНАНИЕ
В СОВЕТСКОМ ОБЩЕНАРОДНОМ
ГОСУДАРСТВЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Всесоюзного общества по распространению
политических и научных знаний
Москва 1963

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Что такое правосознание	4
Социалистическое правосознание, коммунистическая нравственность и политическая идеология	6
Социалистическое правосознание и его принципы	11
Значение социалистического правосознания для развития советского общества в период строительства коммунизма	19
Воспитывать уважение к советским законам	28
Литература	32

А в т о р
Георгий Анатольевич Злобин

Редактор А. И. Воронов
Техн. редактор И. Т. Ракитин
Корректор Е. А. Соколов
Обложка Б. В. Макарова

Сдано в набор 22.I 1963 г. Подписано к печати 15.II 1963 г. Изд. № 57.
 Формат бум. 60×90¹/₁₆ Бум. л. 1,0 Печ. л. 2,0 Уч.-изд. л. 1.99.
 А 04009 Цена 6 коп. Тираж 40500 экз. Заказ 215.
 Издательство «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

Типография изд-ва «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

«**В** процессе перехода к коммунизму, — сказано в Программе КПСС, — все более возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора и соответственно уменьшается значение административного регулирования взаимоотношений между людьми. Партия будет поощрять все формы сознательной самодисциплины граждан, ведущие к закреплению и развитию основных правил коммунистического общежития».

Одной из важнейших основ, на которой строится сознательная самодисциплина граждан, служит социалистическое правосознание трудящихся, значение которого на современном этапе развития Советского государства существенно возрастает.

Главным моментом, определяющим возросшую роль правосознания в жизни народа, является превращение государства диктатуры пролетариата в общенародное социалистическое государство. В этих условиях непрерывно расширяется масса граждан, непосредственно участвующих в управлении всеми делами государства, и осуществление требований правовых норм все в большей степени опирается не на государственное принуждение, а на высокую сознательность миллионных масс строителей коммунизма, добровольно исполняющих советские законы.

Всемерное развертывание социалистической демократии, превращение силы воспитания и убеждения в основной метод регулирования общественных отношений предполагает непрерывное повышение уровня социалистического правосознания всех советских людей.

Настоящая брошюра посвящена сущности, содержанию и значению правосознания в общенародном социалистическом государстве. При этом, учитывая объем и цель нашей работы, мы сознательно не касаемся разработанного в специальной литературе вопроса о роли социалистического правосознания в отправлении правосудия и будем говорить здесь о значении правосознания всех советских граждан для их сознательного и активного участия в строительстве коммунизма.

ЧТО ТАКОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ

Исторический материализм учит, что общественное сознание есть отражение в головах людей их общественного бытия. Это относится не только к содержанию человеческих понятий, идей, взглядов, но и к их структуре, взаимной связи. Относительная самостоятельность, специфичность различных сторон общественного бытия, многообразие отношений между людьми определяет сложную структуру общественного сознания, существование в нем различных, относительно самостоятельных сторон и областей. Так мы различаем в общественном сознании политическую идеологию, мораль, философию, науку, искусство, религиозные воззрения. Эти относительно самостоятельные способы отражения бытия в головах людей образуют различные *формы общественного сознания*.

С тех пор как в результате разделения общества на классы возникли государство и право, особой формой общественного сознания становится и *правосознание*. Подобно морали, политической идеологии и философии, правосознание в классовом обществе всегда имеет классовый характер. Правосознание господствующих классов воплощается в действующем праве, юридической практике государственных органов и является системой правовых идей и взглядов, господствующих в данной формации. Эта система правовых идей выражает представления данного класса о правомерном и противоправном, его отношение к действующему праву и правовые требования.

После победы социалистической революции, в результате ликвидации эксплуататорских классов господствующими в сознании людей становятся правовые идеи и принципы социализма. В период развернутого строительства коммунизма социалистическое правосознание окончательно становится единым для всего советского общества, а его значение для развития общественных отношений, для успешного строительства коммунизма, как мы уже говорили, существенно возрастает.

Социалистическое правосознание в общенародном государстве представляет собой совокупность идей, понятий и представлений Коммунистической партии и всего советского народа о праве и законности, а также эмоций и привычек советских людей, связанных с правовыми явлениями. Последнее особенно важно подчеркнуть, так как отношение людей к правовым явлениям выражается не только в идеях и понятиях, но и в связанных с правом настроениях, чувствах, стремлениях, привычках.

Правовые идеи и принципы социализма составляют неотъемлемую сторону коммунистической идеологии. Эти идеи складывались и развивались вместе с развитием марксистско-

ленинской науки об обществе. Известно, что переход молодого Маркса от революционного демократизма на позиции диалектико-материалистического пролетарского мировоззрения был связан с критикой буржуазной правовой идеологии.

«Первой работой, предпринятой для разрешения обуревавших меня сомнений, — писал Маркс, — был критический пересмотр гегелевской философии права... Мои исследования привели меня к тому результату, что правовые отношения, так же точно как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру англичан и французов XVIII века, называет «гражданским обществом», и что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии»¹.

Эта связь между созданием материалистической науки об обществе и критикой буржуазной философии права была отнюдь не случайной. Она определялась, во-первых, необходимостью разоблачить «юридическое мировоззрение» буржуазии, объявившей свое господство воплощением «разума и справедливости», торжеством «естественного права» человечества. Во-вторых, для успеха рабочего движения нужно было преодолеть буржуазные иллюзии, засорявшие складывавшееся мировоззрение пролетариата, толкавшие рабочих на утопические поиски «правовой почвы» для революции. Наконец, в-третьих, перед вождями Коммунистической партии стояла задача убедить рабочих в необходимости пролетарского государства и права, в несостоятельности анархистского призыва к уничтожению всякой власти. Поэтому в своих классических трудах основоположники научного коммунизма дали обоснование правовых требований пролетариата, раскрыли важнейшие черты социалистического государства и права, выработали главные идеи и принципы, лежащие в основе социалистического правосознания.

Разумеется, все содержание социалистического правосознания не исчерпывается его основополагающими идеями и принципами. Кроме того, правосознание включает в себя и конкретные представления советских людей о нормах действующего права, оценку этих норм, требования, относящиеся к установлению новых или отмене устаревших правовых норм. Затем, как мы уже писали выше, психологическую сторону правосознания составляют распространенные привычки и чувства, выражающие отношение людей к различным правовым явлениям: чувство справедливости, привычка к равноправию и свободе, отвращение к произволу, беззакониям и

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I. М., Госполитиздат, 1955, стр. 321.

преступлениям, стремление к восстановлению нарушенного права.

Прежде чем рассматривать содержание основных идей и принципов социалистического правосознания, необходимо кратко остановиться на соотношении правосознания с коммунистической нравственностью и политической идеологией марксизма-ленинизма, что позволит нам лучше понять место и роль правосознания в общенародном государстве.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ, КОММУНИСТИЧЕСКАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Социалистическое правосознание неразрывно связано с политической идеологией советского общества и коммунистической нравственностью. Эти формы общественного сознания взаимно переплетаются, дополняют и обогащают друг друга, по сути своей являются отражением различных сторон единого естественноисторического процесса — закономерного развития социалистического общества.

Единство социалистического правосознания и коммунистической нравственности весьма очевидно. И правосознание и коммунистическая мораль устанавливают определенные нормы поведения людей и обосновывают необходимость их соблюдения всеми членами социалистического общества.

Как и коммунистическая нравственность, главные принципы которой сформулированы в Программе КПСС в виде морального кодекса строителя коммунизма, социалистическое правосознание служит делу построения нового общества. Поэтому единство социалистического правосознания и коммунистической морали находит выражение в совпадении материального критерия добра и справедливости в социалистическом обществе. Этим критерием является успех коммунистического строительства.

В. И. Ленин говорил: «...нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов»¹. Этот же ленинский критерий лежит и в основе социалистического правосознания: лишь то правомерно и справедливо, что служит укреплению и развитию социалистического общества, что объединяет людей для строительства коммунизма.

Единство социалистического правосознания и коммунистической нравственности выражено в основном законе Советского социалистического государства — Конституции СССР,

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 31, стр. 268.

возводящей в нормы права основные требования коммунистической морали. Например, статья 130 Конституции гласит: «Каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития». Статья 12 Конституции устанавливает, что «труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».

Нравственное содержание непосредственно присуще всем нормам уголовного права, значительной части норм брачно-семейного, судебного, гражданского, трудового, государственного права. Любая отрасль советского права прямо или косвенно служит упрочению нравственных принципов в сознании трудящихся, их претворению в жизнь. Ни одна правовая норма в нашем обществе не должна противоречить принципам морали.

По мере продвижения советского общества к коммунизму единство правосознания и нравственности становится все более глубоким и разносторонним. Основу этого процесса составляет расширение всенародной демократии, поголовное привлечение всего населения к управлению государством.

Совершенно ясно, что активное участие общественности в борьбе за упрочение социалистической законности, в обеспечении общественного порядка, самостоятельная охрана прав и интересов граждан возможны лишь там, где государство из аппарата, стоящего над обществом, превратилось в орудие самого общества, а принципы установленного государством права вполне соответствуют нравственным принципам, укоренившимся в сознании широких народных масс. В свою очередь, растущее участие общественности в делах государства помогает трудящимся глубже осознать нравственное содержание норм советского права, ведет к дальнейшему упрочению единства социалистического правосознания и коммунистической нравственности.

Однако единство правосознания и морали в социалистическом обществе не означает их тождества: они являются специфическими, самостоятельными формами общественного сознания. Прежде всего они различаются своим происхождением и историческими судьбами.

Мораль возникла вместе с возникновением человеческого общества, как система неписаных норм поведения людей в отношениях друг с другом. В течение тысячелетий нравственные нормы были единственным духовным регулятором общественных отношений.

Правосознание появилось значительно позднее морали. Оно порождено разделением общества на классы, возникно-

вением государства и права. В нем выражаются взгляды людей на те общественные отношения, которые регулируются государством с помощью правовых норм.

Различны и исторические судьбы правосознания и нравственности в коммунистическом обществе. В результате построения полного коммунизма внутри страны, победы и упрочения социализма на международной арене государство и право неизбежно отомрут. Вместе с ними исчезнет и правосознание. Это произойдет, разумеется, не как отказ людей от соблюдения формулируемых правом норм поведения, а путем постепенного превращения этих норм из установленных государством *обязанностей* в *потребность* каждого человека, основанную на внутреннем убеждении и привычке.

Что же касается морали, то она не только не исчезнет при коммунизме, но получит новое, высшее развитие. Сложатся, как сказано в Программе КПСС, «единые общепризнанные правила коммунистического общежития, соблюдение которых станет внутренней потребностью и привычкой всех людей»¹.

По своему содержанию правосознание и нравственность различаются и кругом отражаемых ими общественных отношений: сфера действия морали значительно шире сферы действия правосознания и права. Нравственной оценке подлежат все отношения в обществе: политические, правовые, бытовые, семейные и т. д. При этом нравственная оценка основывается не только на объективном характере человеческого поведения и его результате, но обязательно учитывает и субъективное отношение человека к любым своим действиям: степень сознательности этих действий, их мотивы и цель.

Человек, бережно относящийся к социалистической собственности из боязни материальной или уголовной ответственности, и тот, кто охраняет ее по глубокому внутреннему убеждению, как экономическую основу советского строя, в равной мере ведут себя правомерно. Нравственная же оценка личности и ее поведения будет совершенно различной.

Если мораль так или иначе регулирует все общественные отношения, то право и правосознание охватывают лишь те отношения, которые регулируются государством или, по крайней мере, в силу своих объективных свойств могут стать предметом правового регулирования. Вместе с тем в определенных условиях закон может превращать самые общие требования коммунистической нравственности в нормы права. Примером тому служит военная присяга, обязывающая военнослужащего быть храбрым, мужественным, правдивым, всегда сохранять честь и достоинство и в случае необходимости жертвовать жизнью ради дела, которому он служит.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1961, стр. 110.

Наконец, правосознание и нравственность различаются и по характеру их основных оценочных категорий. Основными категориями морали являются понятия добра и зла, нравственного и безнравственного. Основные оценочные категории правосознания — правомерное и неправомерное.

Таким образом, глубокое внутреннее единство социалистического правосознания и коммунистической нравственности, взаимно дополняющих и обогащающих друг друга, не ведет к их тождеству и не дает основания для смешения этих самостоятельных форм общественного сознания.

Рассмотрим теперь вопрос о соотношении правосознания с политической идеологией Коммунистической партии и советского народа. Это тем более важно, что в философской литературе встречаются попытки отрицать специфику правосознания и полностью отождествить его с политическим сознанием.

Право есть один из способов осуществления государственной политики, и поэтому правовые взгляды имеют определенное политическое содержание. Однако это вовсе не является основанием для полного отождествления правового и политического сознания, политики и права.

В политической идеологии находит отражение вся совокупность политических отношений в обществе. Политика есть, по определению В. И. Ленина, «самое концентрированное выражение экономики»¹, «участие в делах г[ос]у[д]арства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности г[ос]у[д]арства...»². В. И. Ленин подчеркивал, что политика является областью общественных отношений не между отдельными индивидами, а между классами, большими общественными группами, нациями и государствами.

В отличие от политической идеологии правосознание отражает не всю совокупность политических отношений и не только политические отношения. Область правосознания — право и правовые отношения. Являясь одним из способов осуществления государственной политики, право выражает не всю политику государства и вообще не выражает политики иных, не стоящих у власти классов. С другой стороны, правоотношения включают в себя не только отношения между классами, нациями и государствами, имеющие политический характер, но и большие группы неполитических отношений между индивидами: семейные, обязательственные, трудовые и т. п. отношения. Поэтому отождествление политической идеологии и правосознания по предмету отражения просто неправильно.

Отождествление правосознания и политических взглядов

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 13.

² Ленинский сборник XXI, стр. 14.

не только теоретически несостоятельно, но при известных условиях может привести к серьезным практическим ошибкам.

Общественная функция права заключается в охране, стабилизации и развитии общественных отношений, выгодных господствующему классу, а в общенародном социалистическом государстве — всему обществу. Благодаря нормам права каждый гражданин, общественная организация и государственный орган наделяются определенным кругом прав и обязанностей, получают отчетливое представление о том, что можно и чего нельзя, какая их деятельность найдет одобрение и поддержку со стороны государства и какая встретит препятствие в лице закона. Право, таким образом, выступает как форма регулирования общественных отношений, как форма их стабилизации, а политика — как часть содержания, наполняющего эту форму.

Как и всякое содержание по отношению к своей форме, политика более гибка, более подвижна в своем развитии, чем право. Политике государства с неизбежностью присущи частичные текущие изменения. В определенных случаях (война, резкие перемены в международной или внутренней обстановке) политика может совершать весьма крутые повороты. Право и установленная им система правоотношений должны при этом оставаться в основном стабильными. Если бы каждая перемена в политике влекла за собой и коренное изменение всей системы права, это привело бы к дезорганизации общественной жизни: граждане утратили бы четкие представления о своих правах и обязанностях и не могли бы разобраться в непрерывно меняющихся узаконениях. Поэтому существенным и необходимым признаком права является его относительная *стабильность*.

Отождествление права и политики ведет к игнорированию этой стабильности права и строгой обязательности установленных законом правовых форм. А это в свою очередь влечет нарушения законности и оправдание подобных нарушений ссылками на «политическую необходимость», «целесообразность» и т. п.

Известно, например, что преступники из банды Берия, пробравшись в органы государственной безопасности, культивировали там произвол и беззакония под прикрытием лжи о «политической необходимости» незаконных методов следствия и внесудебной репрессии.

До сих пор встречаются отдельные руководители, пытающиеся оправдывать свои незаконные действия ссылками на «хозяйственную целесообразность» подобной противогосударственной практики. На соотношении законности и целесообразности мы остановимся более подробно ниже.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ И ЕГО ПРИНЦИПЫ

Одной из главных идей социалистического правосознания является *идея социалистического правопорядка*, необходимости нового, социалистического права в первой фазе развития коммунистического общества. Право необходимо победившему в революции пролетариату для укрепления и развития социалистических производственных отношений, для охраны социалистической собственности на орудия и средства производства, для подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, укрепления союза пролетариата и крестьянства и организации обороны страны от империалистической агрессии.

Важная роль принадлежит социалистическому праву в воспитании человека будущего коммунистического общества. Было бы утопизмом думать, писал В. И. Ленин, будто, свергнув капитализм, люди сразу научатся работать на общество добросовестно, сознательно, без всяких норм права¹. В условиях, когда общество еще не может удовлетворять в полной мере все разумные потребности каждого индивида, право необходимо «в качестве регулятора (определивателя) распределения продуктов и распределения труда между членами общества»². Поэтому право остается необходимым до тех пор, пока не будет построено коммунистическое общество, пока труд на благо общества не станет для всех первой жизненной потребностью, а общество в целом не привыкнет к самостоятельному, быстрому и решительному пресечению любого нарушения правил коммунистического общежития.

Принятая XXII съездом партии Программа КПСС подчеркивает, что дальнейшее укрепление социалистического правопорядка, совершенствование правовых норм, регулирующих хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную работу, содействующих решению задач коммунистического строительства и всестороннему расцвету личности, приобретает в современных условиях особенно большое значение.

Другой основополагающей идеей социалистического правосознания является *ленинская идея социалистической законности*, т. е. осознание членами социалистического общества необходимости строгого и неуклонного соблюдения советских законов, борьбы за их неукоснительное исполнение всеми государственными органами, учреждениями, общественными организациями, должностными лицами и гражданами.

Идея социалистической законности, воплощенная уже в первых декретах Советской власти, развита и всесторонне

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 439.

² Там же.

обоснована во многих решениях КПСС, законах Советского государства и трудах В. И. Ленина. Выдающееся значение в развитии и обосновании этой идеи принадлежит известному письму В. И. Ленина «О «двойном» подчинении и законности». В этом письме В. И. Ленин раскрывает основное содержание идеи социалистической законности: единство законности, совпадение законности и целесообразности, неразрывную связь законности с культурным уровнем развития советского общества, коренную противоположность социалистической законности — законности буржуазной.

Стержневой момент идеи социалистической законности — требование единого понимания и единообразного исполнения законов на всей территории социалистического государства. «...Законность должна быть одна, — писал в 1922 году В. И. Ленин, — и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности является попустительство исконно-русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской»¹.

Требование единообразного понимания законности выдвигалось и в буржуазном обществе. В основе этого требования там лежало единство наиболее общих интересов представителей господствующего класса, в конечном счете определяемых частной собственностью и эксплуатацией. Экономической же основой социалистического требования единообразного понимания законности является социалистическая собственность, определяющая реальное равенство всех членов общества в их отношении к орудиям и средствам производства.

Единство социалистической законности имеет огромное практическое значение для планового развития народного хозяйства Советского государства. Если интересы трудящихся любой части социалистического государства в конечном счете всегда совпадают с общегосударственными интересами, то в отдельные моменты развития, в некоторых частных вопросах местный интерес может непосредственно и не совпадать с интересом государственным. Например, с точки зрения интересов сегодняшнего дня, необоснованное увеличение бюджетных ассигнований одной области за счет другой представило бы для первой некоторые несомненные выгоды. Однако от такого «перераспределения» пострадало бы народное хозяйство и культурное развитие республики в целом. Следовательно, в конечном счете был бы нанесен ущерб и интересам области, получившей необоснованно большие ассигнования. Словом, мы имеем здесь дело с одним из реальных противоречий социалистического строительства: неправильное понимание соотношения между местным и общегосударственным проявляется

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 327.

в виде местнических тенденций отдельных руководителей, а правильное выражается в подчинении ограниченного местного интереса коренным общенародным интересам. В общественном сознании такое соотношение между местным и общегосударственным находит свое выражение в идее единой социалистической законности.

Другим важным моментом, лежащим в основе требований единства законности, является объективная необходимость подчинения личного общественному, необходимость борьбы против личных влияний, личного произвола в осуществлении функций государственной власти, в работе государственного аппарата.

Конечно, разграничение личного и общественного в социалистическом обществе имеет не абсолютный, а весьма относительный характер. Личное по своему содержанию и есть у нас в основном общественное, и наоборот. Объективной закономерностью развития коммунистической формации является все большее слияние личных интересов людей с общественными интересами. Однако все содержание взглядов, интересов и стремлений индивида не исчерпывается только правильным отражением закономерностей общественного развития, но складывается и под воздействием некоторых случайных моментов, определяемых индивидуальными условиями личного быта, а иногда и влиянием чуждой идеологии. Поэтому, говоря о недопустимости личных влияний в деятельности советского государственного аппарата, мы имеем в виду необходимость противопоставления необходимого случайному, научно обоснованного — ошибочному, строгого соблюдения законов — личному произволу.

Социалистическое право есть система норм, регулирующих общественные отношения на основе познания объективных закономерностей развития этих отношений. В этих условиях нарушение закона юридического, как правило, противоречит объективным закономерностям общественного развития, наносит вред коммунистическому строительству. Таково одно из реальных оснований ленинского требования единообразного понимания социалистической законности.

Наконец, в основе идеи единой социалистической законности лежат такие факторы, как социальное, политическое, моральное единство советского народа. Отсутствие антагонистических противоречий в социалистическом обществе, совпадение коренных интересов всех трудящихся — все это порождает единые для общества воззрения на роль и задачи права, служит фундаментом для возникновения и упрочения представлений о необходимости единой законности.

Ленинская идея социалистической законности включает в себя и такой важный момент, как правильное понимание соотношения законности и целесообразности.

Вопрос этот весьма сложен и имеет большое практическое значение. В социалистическом обществе между целесообразностью и законностью существует неразрывное диалектическое единство. Однако в каждом отдельном случае эта связь может быть далеко неочевидной (как очень часто неочевидна любая закономерная, существенная связь). Последнее обстоятельство нередко порождает в сознании людей ошибочные представления об «оправданности» нарушений закона «целесообразностью», «требованиями жизни».

В период культа личности Сталина грубо ошибочные положения по этому вопросу пропагандировал в своих работах Вышинский. Оправдывая беззакония и произвол, связанные с допускаясь Сталиным грубыми злоупотреблениями властью, Вышинский писал: «Если закон отстал от жизни, его нужно или заменить, или, по выражению товарища Сталина, отложить в сторону». Конечно, изменение устаревшего закона — дело необходимое и важное, но совет «отложить» действующий закон «в сторону» не имеет ничего общего с отношением к законности со стороны Коммунистической партии, неотступно следующей ленинским принципам партийной и государственной жизни.

Когда, в связи с приемом на службу одного лица, В. И. Ленину было сделано предложение «обойти декрет», мешавший положительному решению вопроса, он ответил: «*Обойти* декретов нельзя: за одно такое предложение отдадут под суд»¹.

Значит ли это, что отдельная правовая норма никогда не может противоречить требованиям объективных законов, т. е. целесообразности? Очевидно, нет, не значит. Общественные отношения, регулируемые правом, находятся в процессе непрерывного развития, закон же стабилен, сам по себе не изменяется и поэтому может отстать от жизни, устареть. Однако единственно допустимым способом разрешения подобного противоречия между законом и жизнью является отмена, изменение закона законодателем, а отнюдь не его нарушение, не «обход» действующего закона. Иное решение вопроса с неизбежностью ведет к подрыву социалистической законности, вносит беспорядок в регулирование общественных отношений и открывает дорогу неограниченному произволу. Пока закон действует, каждый гражданин, общественная организация и государственный орган обязаны точно выполнять все его требования.

Идея социалистической законности включает в себя также и убеждение в неразрывной связи законности с культурным уровнем общества. Это настойчиво подчеркивал В. И. Ленин в письме «О «двойном» подчинении и законности», утверждая,

¹ Ленинский сборник XXXV, стр. 60.

что без установления единой законности «ни о какой охране и ни о каком создании культурности не может быть и речи»¹.

Высоким примером понимания неразрывной связи законности и культурности был В. И. Ленин. Широко известны такие ленинские документы, как записка В. Д. Бонч-Бруевичу с объявлением ему выговора за незаконное повышение зарплаты В. И. Ленину с 500 до 800 рублей в месяц, записка в Румянцевский музей с просьбой Ленина выдать ему (Председателю Совнаркома!) некоторые книги на ночь, если правилами не предусмотрена их выдача на дом, или «удостоверение», выданное В. И. Лениным представителям Даниловской мануфактуры. Последний документ мы приводим полностью:

«Удостоверение. 24 февраля 1919. Удостоверяю, что товарищи представители Даниловской мануфактуры были у меня по вопросу о выдаче им мануфактурного пайка. Ввиду того, что этот вопрос решен Президиумом ЦИК, который по Конституции *выше* Совета Народных Комиссаров, ни я, как Председатель СНК, ни Совет Народных Комиссаров изменить решение не в праве.

Председатель СНК
В. Ульянов (Ленин)»².

Обычно эти документы приводят как примеры замечательной скромности Владимира Ильича. Но они служат и показателем высокой принципиальности, культурности В. И. Ленина — величайшего из государственных деятелей. «Пользуясь неограниченным авторитетом и любовью трудящихся, — пишет Л. А. Фотиева, — Владимир Ильич никогда не злоупотреблял своим положением и не допускал для себя каких-либо изъятий из установленных правил, порядков и законов»³.

Наконец, представление о неразрывной связи социалистической законности с культурностью общества основывается на важной роли советского права в искоренении преступности. Преступные посягательства на социалистическую собственность, жизнь, здоровье, законные интересы и права граждан — это наиболее тяжкие и опасные проявления бескультурья, оставшиеся нам в наследство от прошлого. Ликвидация преступности в стране — необходимое условие развития социалистической культуры, успешного построения коммунистического общества. Это положение с особой силой подчеркнуто в Программе КПСС, указавшей, что на современном этапе коммунистического строительства «партия ставит задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, ис-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 328.

² Ленинский сборник XXXV, стр. 58.

³ Воспоминания о В. И. Ленине, т. 2. М., Госполитиздат, 1957, стр. 207.

коренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих»¹.

В период развернутого строительства коммунизма, когда государство диктатуры пролетариата превратилось в общенародное государство, идея социалистической законности обогащается новым содержанием, а ее роль в жизни советского общества существенно возрастает. Ленинская идея социалистической законности помогает решительному искоренению всех следов чуждого марксизму культа личности Сталина. Упрочение идеи социалистической законности в сознании советских людей является одним из важных условий полного исключения возможности рецидивов культа личности в будущем.

Одной из основных идей социалистического правосознания является идея *последовательного демократизма социалистического права*.

Социалистический демократизм в корне противоположен демократизму буржуазному. «...В капиталистическом обществе, — писал В. И. Ленин, — мы имеем демократию урезанную, убогую, фальшивую, демократию только для богатых, для меньшинства. Диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму, впервые даст демократию для народа, для большинства, наряду с необходимым подавлением меньшинства, эксплуататоров. Коммунизм один только в состоянии дать демократию действительно полную, и чем она полнее, тем скорее она станет ненужной, отомрет сама собою»².

Идея социалистического демократизма чрезвычайно широка: наряду с другими моментами она включает в себя и демократизм социалистического права. Это означает создание и осуществление советского социалистического права в интересах народа и самим народом.

Идея демократизма социалистического права находит практическое воплощение в народном правотворчестве, во всем содержании советского законодательства, в привлечении многомиллионных масс трудящихся к участию в работе органов власти и правосудия, в народном контроле и деятельности общественных организаций. Советские люди не только сами создают законы, выражающие их коренные интересы, но и непосредственно участвуют в осуществлении этих законов, в контроле за соблюдением социалистической законности.

Демократизм социалистического права заключается также в равенстве граждан перед законом, отражающим и закрепляющим действительное социальное равенство свободных от эксплуатации и нищеты членов социалистического общества.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 106.

² В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 434—435.

Важными элементами социалистического правосознания являются принципы социалистического гуманизма, пролетарского интернационализма и открытой коммунистической партийности права нового типа.

Подлинный гуманизм социалистического правопорядка обнаруживается в глубоком убеждении советских людей в том, что право и законность должны служить интересам общества, строящего коммунизм, охранять благополучие, безопасность и достоинство человека. Этим гуманизмом проникнуты нормы всех отраслей советского права — и те, которые устанавливают основы государственного строительства, и регулирующие трудовые и иные правоотношения в советском обществе, и определяющие ответственность за правонарушения.

Убедительным выражением высокого гуманизма, присущего социалистическому правосознанию, является статья 20 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, формулирующая цели уголовного наказания в социалистическом обществе.

«Наказание, — гласит статья 20 Основ, — не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Во всех отраслях советского права последовательно воплощен также и принцип пролетарского интернационализма.

Принцип пролетарского интернационализма социалистического права выражен в Конституции СССР, устанавливающей добровольный характер объединения советских республик в Союз, их полноправие, право наций на самоопределение, вплоть до государственного отделения, национальное равноправие граждан СССР во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Статья 11 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления устанавливает уголовное наказание за нарушение национального и расового равноправия. Статья 10 того же Закона предусматривает наказуемость особо опасных государственных преступлений, совершенных против другого государства трудящихся. При этом Закон прямо указывает, что основанием для такого решения вопроса является международная солидарность трудящихся.

Важнейшее значение имеет и понимание принципа коммунистической партийности советского права.

Вся идеология марксизма-ленинизма проникнута духом открытой коммунистической партийности. Раскрывая содер-

жание этого принципа, В. И. Ленин писал: «...материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»¹.

В применении к правосознанию принцип коммунистической партийности означает научно обоснованное представление о классовой природе права и требование при оценке той или иной системы права, каждой юридической нормы и правового института подходить к ним с позиций марксизма-ленинизма. Необходимо рассматривать все эти общественные явления с точки зрения коренных интересов рабочего класса, а следовательно, и всех трудящихся.

Принцип партийности — предмет острой идеологической борьбы между марксизмом-ленинизмом, с одной стороны, и враждебной ему буржуазной идеологией — с другой. Такая борьба непрерывно ведется и в философии, и в политике, и в науке, и в области права.

Так, атакуя открытую партийность социалистического права, американский реакционный юрист Р. Паунд пишет: «Вместо того, чтобы думать об абсолютном большинстве людей, они (марксисты. — Г. З.) думают об определенном классе...» И еще: «Они все сводят к классовой борьбе: идеи справедливости, права, свободы, единообразия и объективности объявляются не более чем религиозной фикцией, призванной скрыть навязывание воли одного класса другому»².

В наше время, когда американская юстиция запятнала себя чудовищным процессом против Коммунистической партии США, подобные сетования о «классовой ограниченности» советского права особенно смехотворны.

Трогательная забота буржуазного идеолога «об абсолютном большинстве людей» насквозь фальшива. В действительности партийность социалистического права не только не противоречит его справедливости, но является необходимым условием и выражением справедливости высшего типа.

«Справедливость» эксплуататорского права всегда относительна и ограничена. Буржуазное право было «справедливо» в период восходящего развития капитализма лишь в том смысле, что оно соответствовало экономическому базису, способствовало развитию производительных сил и открывало для определенной части населения большие (по сравнению с феодальным правом) возможности духовного развития и участия в политической жизни. Но и тогда эта «справедливость» была крайне ограниченной, так как, во-первых, буржуазное право признает справедливым лишь то, что отвечает интересам частных собственников — ничтожного меньшинства нации, и, во-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 380—381.

² Цит. по книге В. А. Туманова «Критика современной буржуазной теории права». М., Госюриздат, 1957, стр. 88.

вторых, оно ставит своей целью увековечение эксплуататорских, антагонистических общественных отношений. С развитием империализма исчезают последние остатки буржуазной демократии и законности.

В противоположность буржуазному социалистическое право именно благодаря своей открытой партийности с момента своего возникновения выражает коренные интересы трудящегося большинства нации, а в условиях общенародного социалистического государства — интересы всего народа. Высшая справедливость социалистического права обнаруживается и в его развитии. Именно потому, что социалистическое право никогда не ставило целью увековечение господства рабочего класса, оно превратилось в право всего народа. Социалистическое право служит развитию таких общественных отношений, которые в конечном счете сделают ненужным всякое право. С отмиранием государства отомрет и социалистическое право, а положительное содержание его норм превратится в требование единой для всего общества коммунистической морали.

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА

Победа социализма в СССР, вступление страны в период развернутого строительства коммунизма означает, что «стихийное экономическое развитие уступило место сознательной организации производства и всей общественной жизни»¹.

В обществе, строящем коммунизм, в огромной степени возрастает значение сознательности людей, повышается роль субъективного фактора в историческом творчестве масс. Наука становится достоянием миллионов, непосредственной производительной силой общества. Научная философия марксизма-ленинизма превращается в фундамент мировоззрения широких масс трудящихся.

Существенно повышается в этих условиях и значение социалистического правосознания народа в жизни советского общества. Возрастание общественной роли правосознания определяется рядом моментов, важнейшими из которых являются: превращение государства диктатуры пролетариата в общенародное государство, всестороннее развертывание социалистической демократии, развитие коммунистических общественных отношений и необходимость уже сейчас воспитывать человека будущего коммунистического общества.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр: 117—118.

Растущее значение социалистического правосознания в жизнедеятельности советского общества убедительно обнаруживается в постоянно расширяющемся непосредственном участии народных масс в правотворчестве, в создании советских законов.

Так, при обсуждении тезисов доклада Н. С. Хрущева «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», проходившем с 30 марта по 4 мая 1957 года, было проведено более 514 тысяч собраний трудящихся. На этих собраниях присутствовали 40 миллионов 820 тысяч человек, из которых свыше 2 300 тысяч выступили с замечаниями и предложениями по обсуждаемым вопросам. Таким образом, принятый VII сессией Верховного Совета СССР IV созыва Закон явился действительным воплощением воли всего советского народа, подлинным творением коллективного разума миллионов.

В декабре 1958 года на второй сессии Верховного Совета СССР V созыва были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР. Проекты этих законов публиковались в печати для широкого обсуждения. В результате такого обсуждения первоначально выработанные законопроекты были существенно изменены и значительно улучшены. Например, ни одна из 42 статей опубликованного для обсуждения проекта Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик не вошла в принятый сессией Закон без изменений. Эти изменения, явившиеся выражением социалистического правосознания советского народа, заключались в усилении для обвиняемого и других участников процесса правовых гарантий, позволяющих избежать судебных ошибок, в привлечении общественности к отправлению правосудия, в совершенствовании юридической формы закона, придании ему необходимой полноты, точности и легкости толкования.

Огромное принципиальное значение имело расширение и уточнение формулировки важнейшего принципа социалистического правосудия — принципа независимости судей. Если в статье 8 проекта было сказано: «При осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только закону», то окончательная редакция этого принципа в Законе значительно более точна и полна: «При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только закону. Судьи и народные заседатели разрешают уголовные дела на основе закона, в соответствии

с социалистическим правосознанием, в условиях, исключающих постороннее воздействие на судей»¹.

Результатом подлинно народного правотворчества являются и действующие в настоящее время республиканские законы и указы, направленные на борьбу с лицами, ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни.

Народное правотворчество — одно из важных проявлений преимуществ социалистического строя. Апологеты империализма усиленно рекламируют «американский образ жизни», буржуазный «свободный мир», якобы обеспечивающий каждому гражданину возможность участвовать в политической жизни страны и влиять на деятельность правительства. Действительность на каждом шагу опровергает эти вымыслы. Ничего общего не имеет с народным волеизъявлением ни провокационная агрессивная политика США в районе Карибского моря, ни «законное» преследование правительством Кеннеди американской Коммунистической партии, ни, например, изданный в 1960 году властями Аргентины декрет «О мерах против регистрации предвыборных списков коммунистической партии». Подобные мероприятия и законы буржуазных государств — бесспорное доказательство того, что народ там лишен реальной возможности участвовать в создании и осуществлении права.

Закономерный для общенародного социалистического государства рост участия народных масс в правотворчестве отмечен Программой Коммунистической партии Советского Союза. В Программе КПСС сказано: «Расширится участие общественных организаций и объединений трудящихся в законодательной деятельности представительных органов Советского государства. Профсоюзам, комсомолу и другим массовым общественным организациям в лице их общесоюзных и республиканских органов должно быть предоставлено право законодательной инициативы, то есть внесения проектов законов.

Обсуждение трудящимися проектов законов и других решений как общегосударственного, так и местного значения должно стать системой. Важнейшие законопроекты следует выносить на всенародное голосование (референдум)»².

Социалистическая демократия означает, что народ не только творит свое право, создает законы государства, но и активно борется за выполнение этих законов каждым членом общества, всеми общественными организациями и государственными органами. Эта борьба требует от широких масс трудящихся знания законов, уважения к ним, понимания основ-

¹ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М., Госюриздат, 1960, стр. 6.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 104.

ных принципов советского права, то есть высокоразвитого социалистического правосознания.

Возросшее значение социалистического правосознания трудящихся для успешного строительства коммунизма становится особенно понятным в свете исторического постановления ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС «О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством».

Признав необходимым реорганизовать руководящие органы партии на основе производственного принципа, Пленум ЦК уделил особое внимание дальнейшему развитию демократических принципов участия трудящихся в управлении производством, правильного сочетания единоначалия с широким привлечением масс к управлению предприятиями и стройками.

Важное место занимают в решениях Пленума вопросы реорганизации системы партийно-государственного контроля в стране. «Ленинский принцип организации партийно-государственного контроля, — сказал на Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев, — был грубо нарушен Сталиным. В период культа личности замечательная система контроля, сложившаяся в первые годы Советской власти, была фактически опрокинута и заменена бюрократическим контрольным аппаратом, оторванным от масс»¹.

Теперь партия полностью восстанавливает ленинские принципы организации контроля. В основу этой организации Пленум положил ленинское указание о соединении партийного и государственного контроля в единую контрольную систему, действующую при активном участии широких масс трудящихся. Партия поставила перед своими организациями задачу совершенствовать деятельность контрольных органов, оказывать им постоянное внимание и широко привлекать к участию в этой деятельности партийный и беспартийный актив.

В своем докладе на Пленуме ЦК Н. С. Хрущев отметил, что по мере усложнения хозяйственной жизни и гигантского развития производительных сил роль массового контроля все время возрастает. Перед контрольными органами и широкой общественностью стоят задачи следить за выполнением партийных директив по хозяйственным вопросам, пресекать очковитерательство, приписки, взяточничество, расточительство и хищение государственных материальных ценностей. Подобных фактов у нас, к сожалению, еще немало. Как сообщил на Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев, только по делам, переданным в суды за первую половину 1962 года, ущерб, причиненный хищениями, составил свыше 56 миллионов рублей.

¹ Н. С. Хрущев. Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 19 ноября 1962 года. М., Госполитиздат, 1962, стр. 95.

За последние месяцы в Казахской ССР разоблачено несколько групп жуликов. Так, в Целиноградской области закончено расследование хищений кооперативных средств в Есильском райпотребсоюзе. Бывший председатель райпотребсоюза Тельнов вместе с начальником стройучастка Фавстрицким и другими, составив фиктивные документы на отпуск строительных материалов, расхитили 94 тысячи рублей кооперативных средств¹.

Важная задача народного контроля — положить конец подобной деятельности крупных и мелких жуликов, расхищающих огромные ценности, созданные народом. Высокий уровень социалистического правосознания граждан, уважение советских людей к законности и знание законов — необходимое условие успешного решения этой задачи народного контроля.

Однако значение социалистического правосознания трудящихся для выполнения задач, поставленных ноябрьским Пленумом ЦК КПСС, не исчерпывается вопросами народного контроля и борьбой с преступностью. «В нашей партийной Программе, — сказал на Пленуме ЦК Н. С. Хрущев, — дано генеральное направление — **повышать роль коллективов рабочих и служащих в решении вопросов деятельности предприятий**»². Расширение демократических принципов управления предприятиями выдвигается сейчас самой жизнью. Для успешного развития социалистической системы хозяйства необходимо правильно сочетать ленинский принцип единоначалия в руководстве предприятиями с привлечением к управлению делами предприятия все более широкого круга работающих.

Разумное сочетание единоначалия с развитием демократических начал в управлении народным хозяйством возможно лишь на основе высокого уровня правосознания трудящихся и в свою очередь требует дальнейшего повышения правовой культуры и руководителей и масс.

Единоначалие предполагает сосредоточение в руках руководителя производства большой полноты власти, предоставление ему широкого круга прав по распоряжению делами предприятия. Но чем больше полномочия руководителя, тем выше требования к его правовой культуре, тем опаснее всякое допущенное им правонарушение.

К сожалению, мы еще встречаемся с такими фактами, когда посты хозяйственных руководителей занимают люди, грубо попирающие законность, не обладающие даже элемен-

¹ См. «Казахстанская правда» от 2 ноября 1962 года.

² Н. С. Хрущев. Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 19 ноября 1962 года, стр. 72.

тарным правосознанием. О подобных фактах рассказывает А. Чемонин в статье «Жулики под опекой»¹. Директор Хабаровского кирпичного завода № 1 Иванов оказался бессовестным авантюристом. Сколотив вокруг себя преступную группу жуликов и подхалимов, он из года в год занимался приписками к плану, незаконно получал премиальные. Деспот по натуре, Иванов грубо нарушал трудовое законодательство, увольнял неугодных ему работников, цинично оскорблял подчиненных, дошел даже до рукоприкладства. Расследуя преступления Иванова, прокуратура установила, что он нанес большой материальный ущерб государству, приписав к плану около миллиона штук кирпича и незаконно выплатив себе и своим прихлебателям более 4 тысяч премиальных.

Казалось бы, Иванову прямая дорога на скамью подсудимых. Но не так рассудил начальник Управления промышленностью строительных материалов Хабаровского совнархоза А. Я. Сотников, которому подчинен кирпичный завод. Он начал всячески выгораживать преступника. В выданной Сотниковым характеристике сказано: «Тов. Иванов имеет большой хозяйственный опыт работы, знает кирпичное производство и может организовать коллектив предприятия на выполнение государственного плана».

Не удивительно, что, как выяснилось позже, и сам А. Я. Сотников оказался не очень разборчив в своих «служебных» отношениях. Он охотно принимал от подчиненных подарки в виде угощения в ресторане. Поразительно в этом деле другое: вопиющее бескультурье хозяйственного руководителя, не имеющего представления о социалистической законности и оценивающего как «хозяйственный опыт» и способность «организовать коллектив» — ловкость афериста, беззастенчиво нарушающего нормы советского права.

Нередко говорят, что руководитель-единоначальник должен действовать в рамках закона. Однако это ни в коей мере не означает ограничения инициативы руководителя. В действительности же советские законы *ограничивают лишь произвол*. Они *направляют* разумную деятельность руководителя производства, вооружая его государственным опытом регулирования общественных отношений, решения хозяйственных проблем. Высокий уровень социалистического правосознания облегчает деятельность любого руководителя, ибо дает ему важный критерий правильности его служебных действий — убежденность в их законности. И наоборот, нет ничего опасней для успеха дела и для авторитета руководителя, чем нарушение законности, неправомерные действия, допускаемые отдельными должностными лицами.

Не менее важен для развития демократических форм уп-

¹ «Известия» от 26 ноября 1962 года.

равления промышленностью, строительством и сельским хозяйством и уровень социалистического правосознания массы трудящихся. Уважение к законам Советского государства, правильное представление о своих правах и обязанностях — необходимое условие сознательного участия широкого круга работающих в управлении делами предприятия.

Теперь, когда, начиная с 1953 года, партией проведена огромная работа по восстановлению ленинских принципов партийной и государственной жизни, повседневно расширяются старые и создаются новые формы непосредственной демократии трудящихся. Партийные организации, Советы, профсоюзы, комсомол, собрания коллективов трудящихся, постоянные комиссии местных Советов, общественные комиссии содействия, уличные и квартальные комитеты, товарищеские суды, народные дружины, добровольные спортивные общества, ДОСААФ — таков далеко не полный перечень наиболее распространенных в стране организаций трудящихся, имеющих самые различные задачи, характер деятельности и компетенцию.

В ведение общественных организаций постепенно переходят отдельные функции, ранее осуществлявшиеся государственными органами. Общественность все более активно включается в охрану советского правопорядка, в борьбу за искоренение правонарушений и преступности в стране. О размахе этой деятельности говорит, например, то, что к ноябрю 1962 года в стране действовало более 130 тысяч народных дружин, объединявших свыше 4 миллионов дружинников. По мере накопления дружинниками практического опыта сфера их деятельности существенно расширяется. Народные дружины уже не ограничиваются уличным патрулированием и борьбой с хулиганством. Теперь дружинники помогают автоинспекции в предупреждении дорожных происшествий, ведут борьбу с браконьерами, оказывают содействие органам милиции в искоренении спекуляции. О росте авторитета народных дружин свидетельствует и то, что граждане все чаще и чаще обращаются к ним за содействием по собственной инициативе, советуются с дружинниками по вопросам воспитания детей, взаимоотношений в семье и т. д.

Значительно оживилась за последнее время деятельность общественных товарищеских судов, органов народного контроля.

Совершенно очевидно, что успешное развитие этих форм непосредственной демократии находится в прямой зависимости от уровня правосознания широких слоев населения. В противном случае неизбежны грубые ошибки, совершаемые иногда с самыми благими намерениями. Например, комсомольские патрули одного из городов, решив бороться со «стиляжничеством», организовали принудительную стрижку граждан, но-

сящих длинные прически, а заметив на ком-нибудь узкие брюки, распарывали их по швам. Работники Н-ского Дома офицеров пришли к выводу, что платья декольте оскорбляют общественную нравственность и стали во время концерта выводить из зрительного зала женщин, одетых в вечерние туалеты.

Нередко отсутствие у людей социалистического правосознания, неуважение к закону приводит к тяжелым, непоправимым последствиям. О таком случае рассказал в газете «Известия» 30 октября 1962 года рабочий В. Иванов, автор корреспонденции «Кто дал волю злым рукам». Руденко, мастер мелитопольского завода имени Воровского, четырежды совершал хулиганские преступные нападения на своих товарищей, «в сердцах» пуская в ход то бутылку, то тяжелый молоток, то обломок трубы, то собственные зубы. Однако все сходило с рук распоясавшемуся хулигану. Цена в нем «хорошего специалиста», администрация и общественные организации завода «прощали» Руденко, не задумываясь над тем, что он совершает преступления, прощать которые никому права не дано. Это «всепрощение» стоило жизни одному молодому рабочему того же завода, которого Руденко убил ударом по голове.

Следует отметить, что мы еще встречаемся с отсутствием элементарной правовой культуры у некоторых работников органов власти и государственных учреждений, что с неизбежностью причиняет ущерб социалистической законности. Так, в одном из сельских районов УССР отдел ЗАГС отказался регистрировать брак... ввиду несвоевременной уплаты родителями жениха и невесты подоходного налога! А один из районных исполкомов Узбекской ССР принял постановление, в котором вполне серьезно предупредил граждан, что находящийся в личной собственности скот за потравы посевов будет сдаваться на мясо, а ишаки — уничтожаться. Ясно, что если бы соответствующие должностные лица, помимо заботы о подоходном налоге и необъяснимой неприязни к ишнякам, имели еще и более правильные представления о социалистической законности, необходимые им по долгу службы, подобные «решения» никогда не увидели бы света.

Расширяющееся участие общественности в борьбе за укрепление социалистической законности и связанное с ним возрастание роли социалистического правосознания в жизни советского общества уже породили массовое стремление трудящихся к овладению юридическими знаниями. Это привело к значительному оживлению всех форм правовой пропаганды, к повсеместному возникновению народных университетов правовых знаний. Например, в Свердловске по почину дружинников создан общественный университет правовых знаний, на трех факультетах которого учатся председатели и члены товарищеских судов, начальники штабов народных дружин, а так-

же профсоюзные и хозяйственные работники. Успешно работают народные университеты правовых знаний в Октябрьском районе столицы и на автозаводе имени Лихачева. Лекции в этих университетах читают практические работники органов суда и прокуратуры, офицеры милиции, научные сотрудники Всесоюзного института юридических наук.

Полезную инициативу проявило рязанское радио, организовав систематические передачи радиоуниверситета правовых знаний. Большое внимание уделяется в этих передачах вопросам трудового права, причем в консультациях и лекциях по трудовому законодательству приводятся конкретные примеры правильного либо неправильного решения юридических вопросов на предприятиях и в колхозах области.

Все эти факты свидетельствуют о том, что необходимость усиления правовой пропаганды среди населения выдвигается самой жизнью и является одной из важных задач идеологической работы партийных организаций в современных условиях.

Возникает вопрос: можно ли говорить о возрастании общественной роли социалистического правосознания в период развернутого строительства коммунизма, если при полном коммунизме государство и право отомрут, а вместе с ними, естественно, исчезнет и такая форма общественного сознания, как правосознание?

Процесс отмирания государства и права, как и всякий реальный процесс, имеет внутренне противоречивый, диалектический характер. Именно углубление и развитие социалистического правосознания народа является одной из необходимых предпосылок отмирания права, важным условием превращения требований юридических норм в нормы коммунистической нравственности. Нормы и принципы социалистического права имеют научный характер, выражают объективную необходимость определенного регулирования общественных отношений и действительные тенденции их развития. Поэтому развитие правосознания трудящихся является одной из форм познания ими объективной необходимости общественного развития и ведет к превращению требований правовых норм во внутреннее убеждение, в нравственные мотивы человеческой деятельности. Одновременно это означает исчезновение в сознании людей внутренних побуждений к правонарушениям и, следовательно, отмирание необходимости в государственном принуждении. Отсюда следует вывод, что чем выше уровень социалистического правосознания, тем уже сфера государственного принуждения, тем больше предпосылок для полного отмирания государства и права.

Если, как писал Ф. Энгельс, развивающееся буржуазное общество потребовало нового разделения труда, создающего юристов по профессии, то развитие коммунистических общественных отношений связано с обратным процессом: от юри-

стов по профессии (которые остаются, пока существует государство) осуществление права и укрепление законности постепенно переходит к непосредственному ведению всего народа, все в большей мере организуется самими трудящимися.

ВОСПИТЫВАТЬ УВАЖЕНИЕ К СОВЕТСКИМ ЗАКОНАМ

В отчетном докладе ЦК КПСС XXII съезду партии Н. С. Хрущев сказал: «Мы должны воспитывать уважение к советским законам. В полную меру надо использовать и силу закона и силу общественного воздействия, влияния». Воспитание уважения к советским законам — главная задача работы по дальнейшему повышению правовой культуры людей социалистического общества.

Неуважение к закону является одним из распространенных и трудно искоренимых пережитков прошлого в сознании людей. На протяжении долгих веков господства эксплуататорских классов государство и право, охранявшие интересы этих классов, были чужды трудящемуся большинству общества, использовались эксплуататорами для подавления сопротивления народных масс. В. И. Ленин писал, что буржуазный суд, который изображал себя как защитника порядка, «на самом деле был слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка»¹. Все это порождало в народе вполне обоснованное недоверие к закону и органам юстиции, к юристам, в которых трудящиеся видели изощренных крючкотворов, всегда готовых запутать, обобрать и погубить простого человека в угоду «сильным мира сего».

«Закон — что дышло...», «с сильным не борись, с богатым не судись», «от сумы да от тюрьмы не зарекайся» — таковы печальные афоризмы народной мудрости. Неверие в «справедливость» буржуазной законности и ненависть к ее слугам вошли в привычку миллионных масс народа, а сила привычки, говорил В. И. Ленин, страшная сила.

45-летнее существование и развитие советского социалистического права, выражающего подлинные интересы народа, коренным образом изменило отношение большинства людей к правопорядку и законности. Однако с пережитками прошлого в этой области общественного сознания мы еще встречаемся довольно часто. Нередко можно услышать обывательские рассуждения, в которых закон противопоставляется справедливости, а юристы голословно обвиняются в «формализ-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 421.

ме», «крючкотворстве» и, конечно, в «незнании живой жизни».

Другая причина неправильного отношения некоторой части граждан к праву и законности связана с воздействием на умы людей преступных беззаконий, необоснованных репрессий и правового нигилизма, распространенных в период культа личности Сталина. Решительная ликвидация партией культа личности и его вредных последствий навсегда покончила с этими чуждыми советскому социалистическому обществу явлениями. Перед правовой пропагандой стоит задача до конца преодолеть ошибочные представления о советском правопорядке и социалистической законности, порожденные в сознании отдельных людей нарушениями законности в период культа личности Сталина.

Наконец, трудность работы по повышению правовой культуры населения определяется также и сложностью правовых явлений, их огромным разнообразием, а также способом их отражения в сознании людей.

В области правовых воззрений мы встречаемся с большим количеством заблуждений, предрассудков и безапелляционных необоснованных суждений. Конкурировать в этом отношении с правосознанием могут, пожалуй, лишь педагогика и медицина. Доктор юридических наук Б. С. Никифоров писал по этому поводу: «Люди, не умеющие удовлетворительно объяснить, что такое, например, умысел, совершенно «точно» знают, каким именно путем можно в кратчайший срок покончить с преступностью».

Беседуя со случайными соседями по вагону, получить «квалифицированную» юридическую консультацию по любому вопросу обычно ничуть не труднее, чем узнать «верное» противоречивое средство или в деталях познакомиться с методом воспитания, «безошибочно» обеспечивающим получение «собственных платонов и быстрых разумом ньютонов» из самых закоренелых двоечников...

Такое обывательское легкомыслие суждений в этих областях знания не случайно и вполне объяснимо. Оно обусловлено огромным практическим интересом к ним всех людей, повседневно сталкивающихся с действием права, органов здравоохранения, с проблемами воспитания детей.

При этом такие области знания, как правовая наука или педагогика, в отличие, например, от математики, физики или техники, отражают свой предмет в таких понятиях и суждениях, которые по форме (и по кажимости) легко доступны неспециалисту. Действительно, здесь нет ни математической символики, ни сложных формул. А это создает опасную возможность возникновения предрассудков, облеченных в квазинаучную форму.

Едва ли человек, никогда не занимавшийся более или ме-

нее серьезно вопросами физики, может уверить себя (и других) в том, что у него имеются определенные убеждения по существу математического выражения, скажем, принципа Бернулли. В области права такие случаи, к сожалению, возможны. Судебной практике известен факт, когда Ж., окончивший 10 классов средней школы и совершивший во время войны дезертирство, изготовил подложные документы, в которых «присвоил» себе звание младшего советника юстиции. Пользуясь ротозейством некоторых должностных лиц, Ж. продолжительное время давал «юридическую консультацию» колхозникам. Одновременно Ж. выдавал себя за «специалиста» по вопросам атомной физики. Однако, когда он попытался выступить по этим вопросам с «лекцией» перед студентами, те в ходе «лекции» вызвали милицию и аферист был разоблачен.

Известно, какую важную роль играет в укреплении социалистической законности и развитии правосознания трудящихся периодическая печать и художественная литература. Интересные проблемные статьи по правовым вопросам все чаще появляются на страницах «Правды», «Известий», других центральных и местных газет. Большое воспитательное значение имеют в рассматриваемом отношении произведения А. Толстого, Н. Погодина, Л. Шейнина, В. Тендрякова, Г. Адамова.

Однако кажущаяся простота вопросов права и законности нередко вводит в заблуждение и отдельных литераторов, приводит их к серьезным неудачам. Иногда эти неудачи выражаются просто в обнаружении автором собственного невежества и иного вреда никому не причиняют. Так, например, в романе Г. Нагаева «Приокская бль» один из персонажей, областной прокурор (!), говорит: «Налицо преступление, предусмотренное двумя статьями Уголовно-процессуального кодекса республики». Конечно, автор не юрист и он может не знать разницы между Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами, но тогда и не нужно писать о том, чего не знаешь. Областной же прокурор очень хорошо знает, что в Уголовно-процессуальном кодексе статей, «предусматривающих преступления», не больше, чем в «Книге о вкусной и здоровой пище», и что одно преступление не может быть предусмотрено двумя статьями одного и того же кодекса. Убеждать читателя в противном — не солидно.

К сожалению, в ряде случаев юридическое невежество автора ведет к более серьезным ошибкам, дезориентирующим общественное мнение и наносящим вред развитию правосознания читателей.

В качестве примера сошлемся на две корреспонденции А. Я. Сахнина: «Двойная душа» и «Пусть торжествует справедливость», помещенные в газете «Комсомольская правда».

4 июля и 5 октября 1962 года. Обе статьи посвящены одному событию — трагической гибели ученика Бердичевского ремесленного училища, убитого электрическим током, когда он рыл погреб в квартире преподавателя того же училища Рогожина. В первой статье автор требует привлечения Рогожина к уголовной ответственности, во второй — выражает недовольство «мягкостью» вынесенного по делу Рогожина приговора и в категорической форме дает такие толкования закона и «рекомендации» председателю Верховного суда УССР, которые с очевидностью обнаруживают недостаточность познаний автора в области уголовного права.

Подробно описав массу несущественных деталей, автор ничего не сообщает о фактах, на основании которых можно было бы судить о составе преступления, совершенного Рогожиным. Поэтому читатель может получить из этих статей неправильное представление и о требованиях закона и о деятельности органов юстиции. Ясно, что такое отношение к правовой пропаганде совершенно недопустимо.

Четкая постановка и строго научное решение правовых вопросов в массовой печати и лекционной пропаганде необходимы потому, что только на этой основе можно уяснить действительную роль советского права в условиях развернутого строительства коммунизма, задачи дальнейшего укрепления социалистической законности. Это важно, в частности, и для преодоления в сознании некоторых людей остатков мелкобуржуазного правосознания, нередко проявляющихся в форме своекорыстного смещения права и морали. Человек с остатками мещанской психологии обычно склонен оправдывать свое правонарушение ссылками на мораль, а безнравственные поступки — тем, что этого «закон не запрещает». Стяжатель, превративший приусадебный участок в источник нетрудового дохода, наверняка попытается доказать, что действовал «по закону», а наказанный за нарушение трудового законодательства самодур, неосновательно уволивший работника, едва ли забудет сказать, что заботился «об интересах дела». Социалистическое правосознание находится в неразрывном единстве с коммунистической нравственностью, но не всякое общественное отношение, подлежащее моральной оценке, может стать предметом правового регулирования. И не всякое зло может быть искоренено с помощью закона. Переоценивать силу права, силу закона так же опасно, как и недооценивать ее.

Каковы же пути дальнейшего развития правовой культуры советского общества, повышения правосознания трудящихся в соответствии с требованиями, предъявляемыми периодом развернутого строительства коммунизма?

Главным, решающим средством выполнения этой задачи является практическое участие миллионов советских людей в

борьбе за победу коммунизма, в руководстве экономическим, государственным и культурным строительством. Развитие различных форм непосредственной демократии, участие широкой общественности в создании советских законов, в отправлении правосудия, в укреплении социалистической законности и борьбе с преступностью — важнейшее условие повышения индивидуальных правовых взглядов людей до уровня социалистического правосознания общенародного государства.

Огромное значение для воспитания в массах социалистического правосознания имеет деятельность органов правосудия, милиции и народных дружин по борьбе с правонарушениями и преступностью, гласность этой деятельности, ее освещение в массовой печати и специальных изданиях.

Как и всякая идеологическая работа, воспитание социалистического правосознания требует еще и проведения специальной правовой пропаганды. Богатый опыт этой пропаганды, накопленный партийными организациями органов юстиции, юридических вузов и научно-исследовательских учреждений, а также Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний, свидетельствует о необходимости ее дальнейшего расширения и совершенствования.

Одной из самых действенных форм развития правовой культуры широкого актива стали за последние годы народные университеты правовых знаний, число которых непрерывно растет.

Развитие всех этих форм приобщения масс к правовым знаниям имеет важное значение для дальнейшего развертывания социалистической демократии, для привлечения всех граждан к управлению государством.

ЛИТЕРАТУРА

К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Избранные произведения в двух томах, т. I. М., Госполитиздат, 1955.

К. Маркс. Критика Готской программы. Там же, т. II.

Ф. Энгельс. Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 2.

В. И. Ленин. Государство и революция. Соч., т. 25.

В. И. Ленин. О «двойном» подчинении и законности. Соч., т. 33.

Материалы XXII съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1961.

О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством. Постановление Пленума ЦК КПСС. М., Госполитиздат, 1962.

Н. С. Хрущев. Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 19 ноября 1962 года. М., Госполитиздат, 1962.

Основы теории государства и права. М., Госюриздат, 1960.

В. Келле и М. Ковальзон. Формы общественного сознания. М., Госполитиздат, 1959.

Е. А. Лукашев. Правосознание и укрепление законности в СССР. М., Госюриздат, 1957.

Б. С. Никифоров. Правовая культура и закон. «Известия», № 120, 1962.

6 коп.

70065